

"Что же, в путь!", - приодевшись изрёк Миша. Ему бы очень хотелось поглядеть на себя в этом клоунском костюме, но зеркала в комнате нигде не было. Благо, колонны настолько сильно блестели, что в них было заметно отражение.

"Ну и маскарад...", - Миша явно был недоволен костюмчиком

"Но так-то я смогу спокойно ходить мимо людей". И Миша отправился к выходу.

Открывшийся за дверью вид поразил Мишу не меньше, чем все недавно случившееся: гигантских размеров лестница с кучей ответвлений, сделанная из красивой каменной породы уходила куда-то вниз и, вместе с тем, тянулась далеко вверх. Об убранстве поручней и решеток говорить не приходилось.

"Ну и куда же мне идти? Хотя, нафиг тут думать, надо идти вниз! Не на крышу же идти!"

Миша смело зашагал к самому близкому лестничному проходу и начал свой долгий путь вниз. Ооохх, долго ли коротко ли спускался Миша и добрел наконец до самого конца лестницы. Конец привёл его к коридору с до блеска начищенным паркетом и массой гигантских окон, повторяющихся каждые пару шагов. Между ними стояли греческие статуи и керамические вазы внушительных размеров.

"Что за особняк? Где такой вообще существует? Я явно очень далеко от дома".

Миша справедливо заметил, что такая архитектура явно не свойственна его родному Мухосранску и этот факт его очень сильно огорчил.

Но видно, сегодня, день Миши переполнен неожиданностей. И в этот раз неожиданностью стало невероятное желание посрать. Когда та девушка зашла к нему, то из-за конфуза тяга к опорожнению кишок отошла на второй план, а теперь, когда стресс прошел, эта тяга вернулась вновь и с новыми силами, подобрав кажется недурное подкрепление.

"Вот я и в ловушке! И что теперь делать? Последние ряды обороны моего сфинктера скоро потерпят поражение. Сокрушительное поражение! Нужен план, надо что-то предпринять, но что? Что же..." .

Миша стал беспорядочно водить глазами по коридору и...

Решение пришло само собой.

Михаил одним гигантским рывком взмыл вверх и, присняв в полете штаны, приземлился на одну из шикарных ваз, стоящую неподалеку.

Посадочка на удивление оказалась мягкой.

А горлышко вазы даже не мерзко-холодным.

Как раз так сказать. Миша чувствовал истинно райское наслаждение, испуская поток негативно заряженных калловых масс в это творение гончарного искусства. Он слегка прикрыл глаза, чтобы насладиться моментом.

А зря.

"Мишель-сан?!"

Мишу от этого звука аж передернуло. Он слегка подскочил на вазе, но все-таки смог удержаться. Перед ним стояла та горничная, что заходила к нему с одеждой в комнату и таращилась на него как на восьмое чудо света.

Что же, на этот раз Мише повезло чуть больше. Штаны закрывали перед полностью и если кто-то бы посмотрел на Мишу в фас, то не догадался бы о спущенных сзади портках.

Горничная как раз занимала самый безопасный ракурс, но вид Миши, сидящие на вазе и с лицом как на седьмом небе от счастья вызвал недоумение.

- Оу, ну я это, прости ю, не подумай ничего такого, я...

- Что-то не так Мишель-сан, может быть я смогу помочь?

- Нет, ты знаешь...

Хотя стоп, а почему нет? Настроена она адекватно, а разобраться что к чему не помешает, от такой возможности нельзя отказаться.

- Да, ты бы мне очень помогла, если бы

сказала, где я нахожусь, как я сюда попал.

Миша призадумался и добавил: "И где моя одежда?"

Выражение лица горничной сменилось с испуганно-обеспокоенного, на удивленное. -Разве вы не знаете где находитесь, Мишель-сан?

- Ну да, чё.

Эх, задавать такие вопросы в лоб наверное, не лучшая идея.

- Прошу прощения, Мишель-сан, что усомнилась в необходимости вашего вопроса. Вы находитесь у себя дома, в поместье генерала Тэриона, в Сен-Мишель.

- Чегось?

- Вы уехали на охоту с князем Лукрецием два дня назад и не вернулись, а потом вас нашли без сознания в лесу местные крестьяне.

В голосе девушки появилась нотка грусти.

Мише казалось, что она готова заплакать. Однако, она очень искренне переживает за него. Мишу это удивило даже больше, чем весь этот бред про поместье и охоту,

что она ему наговорила.

- Они сначала не признали вас, вы были в какой-то дикой одежде, но потом они все же сообщили двору, когда узнали о вашем исчезновении. Вас доставили сюда, обмыли тело, излечили ваши порезы и оставили в спальне, а лохмотья, что были на вас, отнесли в прачечную.

- Ты это не шелести особо, давай проясним ситуацию.

Мише уже надоел этот дурацкий спектакль, даже при искреннем сострадании со стороны девушки. Почему она ему рассказывает про охоту, про князя, про какую-то фигню, про лохмотья, что она несёт то вообще?!

- Слушай, ты языком вертишь неплохо, но может толком объяснишь, где я?

- Простите, Мишель-сан, я не очень хорошо умею пересказывать.

Её глаза опять наполнились слезами. А довести милую девушку до слез в Мишин план не входило

- Ладно, не надо так, я не хотел... Прости

- Нет, Мишель-сан, я плохая горничная.

- Нет, что ты, ты наверняка можешь мне чем-то помочь.

Это слегка подействовало на горничную. Она перестала хныкать и, подтерев слезки, задумалась над чем-то, а потом с радостью выплатила:

- Я знаю, Мишель-сан как вам помочь! Ваш отец лично отвозил вас из деревни в замок, он знает больше чем я и всё вам расскажет!

Он как раз ожидает вас завтраку!

Что же, ещё одного непосвященного в таинства мужлана, называющего себя отцом Мише не надо было. Ему надо было хоть что-то узнать, о том, что с ним произошло и если тот хрен знает это, то почему бы и не спросить ?

"Благодарю", - ответил Миша, - а теперь можешь идти куда... куда-нибудь!"

Горничная раскланялась и быстро засеменив по лестнице скрылась за очередным витком.

"Фуууф, ну дела, заставила меня помучаться! Небось след теперь на жопе от горлышка останется. Хоть совет дала и на том спасибо.

Значит на завтрак, ага, на завтрак... А это вообще куда ?" Миша оглянулся, но вокруг ничего и никого не было, чтобы помочь ему добраться до здешней столовой. " Ну сраный ты компот, и куда мне идти?"

Миша решил пойти вперед по коридору, на местности он ориентировался так себе и поэтому выбрал простой маршрут.

А может оно и к лучшему, что рядом никого не было ? По крайней мере, когда Миша уже ушел далеко от лестниц, в коридоре раздался грохот. Это ваза, не выдержав массы рухнула на пол и разбилась, выпустив на волю неугомонное содержимое, но этого уже никто не заметил.